

Из истории женского народного костюма на Каргополье.

Обзор коллекции Каргопольского музея

В последние годы интерес к народному искусству и, в частности, к традиционной одежде, костюму остро возрос в среде творческих людей, фольклористов, этнографов, музейщиков.

Этот интерес связан прежде всего с возрождающимися православными традициями в обществе: созданием воскресных школ, православных гимназий, творческих объединений при храмах. Один из таких Православных учебных центров «Русские начала» (г. Москва) – небольшая группа молодых людей, открывшая мастерскую по рукоделию и создавшая фольклорную студию. Центр организовал 5 экспедиций в Каргопольский район (1998-2002гг.), результатом которых стал выпуск журнала «Чудесные мгновения», посвященный Каргопольской женской одежде XIX – начала XX в.¹

О Каргопольском народном творчестве, в том числе о костюме, вышивке писали многие исследователи². Но по-прежнему остается много вопросов, касающихся этой темы. И мы еще и еще раз обращаемся к музейным коллекциям, где хранятся замечатель-

ные образцы старинного костюма. Каждый из них можно рассматривать как уникальное явление женского рукоделия, сохранившего древние традиции.

Коллекция народной одежды в Каргопольском музее собиралась еще основателем музея К. Г. Колпаковым в конце XIX – начале XX в. Наиболее ранние памятники: головные уборы, вышивка, украшения – восходят к коллекции К. Г. Колпакова. В то же время в музее нет ни одного цельного комплекса костюма. Отдельно поступали рубахи, сарафаны, юбки, головные уборы и другие предметы. Экспозиционные комплексы формировались по своему назначению: будничные, праздничные, обрядовые по цвету и цветовой гамме.

Рубаха долго оставалась основной деталью в любом наряде. В своем приданом девушка должна была шить до 20 рубах. Из самых ранних (конец XVIII – начало XIX в.) в коллекции имеются две рубахи, которые полностью сшиты из льняного полотна. Крой рубахи указывает на ее ритуальное назначение (длинные, сужающиеся книзу рукава). Подол, оплечья, ворот украшены вышивкой с символами плодородия, солнцевращения, образами рожаниц и древа жизни.

К этому же периоду относятся несколько «рукавов», то есть верхней части рубах. Крой у рубах традиционен: круглый ворот на мелкой сборке, обязательно обрамленный тонкой планкой с вышивкой, рукава широкие ниже локтя, с широкими поликами. Вышивкой особенно украшались рукава: оплечье и манжета. Проймы рубахи «охранялись» обертами вышивки. В музее имеется целая коллекция оплечий (намышников) от женских рубах. Каждое оплечье вышивалось на отдельном кусочке льняного полотна и затем нашивалось на рукав рубахи. Если рубаха изнашивалась, оплечье перешивали на новую рубаху. Впрочем, так ценили все вышитые детали и не только одежды, но и полотенец, подзоров (подвесов) и др.

Рубахи второй половины XIX – начала XX в. отличаются от ранних применением покупных тканей. Верх рубахи уже шили из

кумача, а вместо вышивки нашивали тесьму. Низ рубахи (стан) оставался льняным, но украшался ярким браным ткачеством с применением крашеных шерстяных нитей «гаруса». Высота тканых узоров на иных рубахах достигает до 50 см.

Такие рубахи носили с сарафанами из ситца и пестряди, а также наряжались в них без сарафанов, подпоясавшись ткаными поясами, в первый день сенокоса. В музее имеется рубаха, поступившая как «сенокосная». Судя по материалу (белый ситец, «гарус» в вышивке) она была изготовлена во второй половине XIX в. и является свидетельством того, насколько сильны были языческие традиции у крестьян, несмотря на религиозную христианскую окраску сельскохозяйственных праздников. Стан рубахи из тонкого льняного полотна с трехчастной вышивкой, изображающей птиц и Российский герб между ними. Вышивка выполнена древними швами «набором», «росписью», счетной гладью. Образцы вышивки несколько стилизованны, что также указывает на время изготовления рубахи. Северный женский народный костюм, к которому относится и каргопольский, был сарафанным, в отличие от южнорусского, где главную роль в народном костюме играла поясная одежда – понева. Большая часть коллекции сарафанов Каргопольского музея относится ко второй половине XIX – началу XX в. Это так называемые круглые или прямые сарафаны. Шили их из разных тканей. Первостепенное значение все же занимало домотканое льняное полотно-пестрядь. Из пестряди шили как будничные сарафаны и рубахи, так и праздничные. В коллекции имеются несколько сарафанов и рубах из набивной ткани. Они удивительно красивы сочностью цвета. Обычно это темно-синий фон с оранжевыми цветами, или на оранжевом фоне изображались причудливые черно-синие узоры из цветов и птиц. Техника набойки по льняному полотну существовала на Каргополье до начала XX в., а после революции была вовсе забыта, как и многие ремесла. Во второй половине XIX в. у молодых не было в моде носить сарафаны-набо-

ечники и пестрядинники. Их носили замужние женщины да старухи. Набивная ткань часто использовалась на подклады церковных одежд, матрасы, мешки. Девушки предпочитали носить наряды из покупных тканей, в основном из яркого ситца. Такие сарафаны традиционно украшали нашивками по подолу из других тканей. А вот сарафаны из алого кумача надевали в сельскохозяйственные праздники. На это указывает и вышивка на них: «земледельческие календари», растительные узоры с символами плодородия и солярными знаками. Красному цвету – красивому, жаркому, цвету солнца – на Русском Севере с древности придавали большое значение. Поэтому вышивка северная создавалась красными нитями по белому льняному полотну. С появлением тканей их стали широко использовать в символике костюма. Именно поэтому алый кумач подшивали изнутри головных уборов – сорок и кокошников, а верхнюю часть вышивали золотными нитями, жемчугом, бисером, цветными стеклами. Каждая женщина стремилась иметь в своем сундуке с нарядами шелковый сарафан, а точнее «пару». Большинство шелковых сарафанов темно-синего цвета с оранжевыми цветами. Они на длинных лямках и на подкладах из ситца. Полагалась к такому сарафану и верхняя часть-казачок или кофта-косополка. Казачки шились в талию, на подкладе с застежкой из мелких пуговиц. Прототипами таких «пар» были старинные объемные распашные наряды, состоящие из рубахи, косоклинного сарафана и душегреи. В коллекции музея сохранилось несколько душегрей и сарафанов из парчовых и шелковых тканей XVIII в. с брошированными цветочными узорами, перешитых уже в середине XIX в. Вероятно, первоначально они были косоклинными, но такие выводы можно будет сделать после проведения реставрации этих памятников. Еще один косоклинный сарафан красного цвета из домотканой шерстяной ткани почти полностью сохранился, его можно датировать второй половиной XVIII в. На рубеже XIX и XX вв. каргопольский народный костюм стал значительно отличаться от

своего прообраза XVIII века. Сильно повлияла текстильная промышленность, больше стали использовать покупные ткани. Вечные городской моды сказались на крое сарафанов, появились казачки, кофты. Рубаха оставалась более традиционной, но верхнюю часть все чаще шили из кумача, вместо льняных «рукавов» с вышитыми оплечьями-«намышниками». В XIX в. каргопольский костюм обогатился еще одной деталью – юбкой.

В музее имеется прекрасная коллекция юбок, выполненных из домотканой полосатой и клетчатой пестряди с вышивкой и браным ткачеством по подолу. Такие юбки надевали под сарафаны для показа и тепла. Сарафаны при этом подтыкали за пояс по бокам.

Народный костюм невозможно представить без головного убора. Именно эта деталь придавала женщине особую величавость и законченность образа. Музейная коллекция женских головных уборов довольно многочисленна и разнообразна. Наиболее ранними (XVIII – начало XIX в.) считаются сороки с вышитой передней частью – «очельем». Верхнюю и боковые части сороки шили из ткани, подклад почти на всех сороках из алого кумача. Сороку надевали со сдеригой (волосником). Эта деталь головного убора очень редка в музейных собраниях и потому уникальна. В Каргопольском музее их всего две. Сдеригу шили из домотканины, кусков ситца и особенно не берегли. Поверх сороки надевали домотканый платок. Во второй половине XIX в. этот убор редко кто носил, хранили сороки в сундуках из-за дорогой вышивки, сдериги же донашивали как домашний головной убор. О каргопольских кокошниках и перевязках написано много³. По богатству материала и шитья на них – судили о достатке семьи. Кокошники носили с дорогими платками. Прежде всего, это были золотные платки, шитые местными мастерицами пряженой серебряной нитью «в прикреп» по белому миткалю. В 1890-х гг. отмечено 8 волостей Каргопольского уезда, где был развит золотошвейный промысел⁴. Устьволгская волость (в месте впадения р. Волошки в

Онегу) была одним из значительных центров золотного шитья. По количеству истраченного материала платки из этой волости относятся к наиболее богатым. Техника исполнения вышивки «в прикреп» доведена до совершенства. Узор на платках заполняет один угол. Центром его является цветущее и плодоносящее древо жизни, обрамленное солярными знаками и символами плодородия. Такая символика – благопожелание, пожелание процветания роду. С конца XIX в. золотошвейный промысел стал угасать, хотя платки надевали по праздникам и в начале XX в. В это время насчитывалось от 12 до 18 мастериц по всему Каргопольскому уезду. Последние золотошвейки могли вышивать еще в 1930-е годы, но спроса на такие изделия уже не существовало⁵. В эти же годы на Каргополье еще носили сарафаны и казачки. Но было уже ясно, что народный костюм, как и прежний уклад жизни, перестал существовать. Как память о былом, о своих предках старинные наряды хранили в сундуках, а затем передали в музей.

¹ **Костюм:** история, крой, шитье, вышивка: Архангельская область. Каргополье // Чудесные мгновения. – М., 2003. – Вып. 2

² Подробнее см: **Рягузова М. Л.** Каргопольский женский народный костюм XIX – нач. XX в. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. академ. ин-т живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина, 1996. – (На правах рукописи).

³ **Григорьева Г. А.** Головные уборы Русского Севера в собрании ГМО “Художественная культура Русского Севера”: Каталог. – Архангельск, 1999.

⁴ **Благовещенский Н.И., Гарязин А.П.** Кустарная промышленность в Олонецкой губернии. – Петрозаводск, 1885.

⁵ В научном архиве музея есть письмо от 22 февраля 1937г. из д. Река Каргопольского р-на от заведующей школы Анны Дмитриевны Карнашиной на имя директора Каргопольского музея Г.П. Сергиевского, где она упоминает двух женщин золотошвей: Марию Ивановну Колпакову, 46 лет, родом из д. Река, которая научилась шить золотом самоучкой с образцов старой работы и Татьяну Пантелеевну Ащеулову, родом из с. Волосово, где жила до замужества и шила у себя на дому по заказу богатым девицам. Многие жительницы д. Река до сих пор помнят Татьяну Пантелеевну как профессиональную золотошвейку, сохранился дом, где она жила. Но были и такие талантливые мастерицы, как М.И. Колпакова, которые учились шить самостоятельно с образцов старой работы.